

Эта фраза заставила Ван Шэншэн лишиться почвы под ногами:

— Но ты же говорила, что жилье и еда бесплатные?

— Да, но это и есть моя комната, — Ли Цзиньвэй скрестила руки на груди. — Я не уточняла, где именно придется жить.

Она явно сделала это нарочно! Ван Шэншэн тут же решила подхватить чемодан и убраться восвояси:

— С меня хватит!

Ли Цзиньвэй лишь развернулась к ней лицом:

— Не провожаю.

Добравшись до лестничной площадки и глядя на крутые, взмывающие вверх деревянные ступени, Ван Шэншэн внезапно замерла на месте, а ее костяшки пальцев побелели от напряжения.

Ли Цзиньвэй заметила ее внутреннюю борьбу и презрительно усмехнулась, опустив взгляд.

— Ладно, раз надо, буду жить здесь, — девушка сквозь зубы вернулась обратно. — Но мне нужно второе одеяло, я не привыкла делить постель с кем попало.

Ли Цзиньвэй ухмыльнулась:

— Ишь сколько требований, еще и перебирает!

На этот раз Ван Шэншэн не отступила:

— Мне нужно!

Они стояли так близко, что можно было пересчитать ресницы друг друга. Ли Цзиньвэй резким движением увеличила дистанцию:

— Раз у тебя такая паранойя, не стоило самой напрашиваться остаться.

В конце концов, до основания «Инновационного урагана» она уже обожглась на непутевых напарниках.

Та самая особа испуганно покосилась себе за спину и мгновенно умолкла. Оказавшись в положении человека, зависящего от чужой милости, она теперь на собственном опыте прочувствовала смысл этих слов.

Комната досталась в нагрузку: треугольная мансарда в европейском стиле с большим окном. Плюсы — прямо на верхнем этаже, быстро и удобно; минусы — причудливая планировка, из-за которой мебель невозможно нормально расставить и выровнять. Стоит вещам хоть немного накопиться, и они тут же хаотично сваливаются по углам. Визуально это можно описать одним словом: бардак.

Ли Цзиньвэй сочла эту идею превосходной и, прихватив оставшиеся гроши вместе с двадцатью тысячами, спонсированными Ли Чжолинем, в полном воловьем восторге отправилась подыскивать местечко.

Губная помада оказалась малиново-красным тинтом — липким, испачкавшим пальцы и ладони. Ли Цзиньвэй чувствовала себя какой-то извращенкой, но все равно не удержалась, поднесла руку к носу и вдохнула густой, приторный аромат.

По этой причине из балованной девчонки, привыкшей жить на всем готовом, Ли Цзиньвэй стремительно превратилась в грозную старосту улицы, защищающую покой родного района.

Желая все делать своими руками, она решительно отказалась жить с родителями. Разумеется, жить прямо в магазине куда удобнее, чем дома: стоило только спуститься вниз, и все под контролем.

Набив бесчисленное количество шишек, она наконец сделала выбор. На ремонт и закупку оборудования ушло немало средств, и после почти полугода переделок, не без помощи профессионалов, которых позвал Ли Чжолинь, заведение наконец благополучно открылось.

Ли Цзиньвэй же на мгновение отвлеклась.

Она сделала вид, что ничуть не смущена, и поднялась на ноги:

— Я в душ.

Новое одеяло — с рисунком в виде пуделя Куроми — было куплено Ли Цзиньвэй на лето, опробовать она его еще не успела и теперь считала, что эта вещь достается другой даром.

Ван Шэншэн, казалось, хотела возразить, но вторая половина фразы Ли Цзиньвэй лишила ее дар речи. Девушка молча шагнула внутрь, что можно было расценивать как немое соглашение.

Девушка, собиравшаяся расстегнуть чемодан, тут же насторожилась:

— Ты что делаешь?

Позже Ян Синь предложила: раз уж Ли Цзиньвэй училась на программиста, почему бы не открыть компьютерный клуб, совмещая это с любимыми играми.

— Ниж... нижнее белье... — Ван Шэншэн едва не падала в обморок. — Почему нижнее белье висит здесь?!

Перед уходом Ли Цзиньвэй мимоходом сорвала полотенце с вешалки, закинула на плечо и, раскачиваясь словно какой-то увалень средних лет, вальяжно направилась в туалет. Закрыв дверь на защелку, она тут же резко опустила голову.

В итоге лицо было безнадежно испорчено.

— Послушай, мисс Ван, — Ли Цзиньвэй улыбнулась без тени радости. — Ты вообще понимаешь значение выражения жить под чужой крышей?

— Госпожа, ты прижала мое полотенце.

Классический пример игрока с кривыми руками и непреодолимой тягой к игре — под стать ее геймерским навыкам.

Не успел улечься один испуг, как накатил следующий.

Любовь к красивым лицам и правда была неизлечимой болезнью.

— Повернись и посмотри, что это? — Ли Цзиньвэй указала на напольную вешалку за спиной. — Если не вешать сюда, то куда еще? Вечно ты из мухи слона делаешь.

Эта паршивая улочка только с виду казалась запущенной, но на деле коммерческая зона здесь была стабильной, а арендная плата — низкой. Пусть не баснословные деньжищи, но зарабатывала она тут больше, чем за все предыдущие годы вместе взятые.

Тузцы была слишком юна и не получила образования, поэтому ей доверяли лишь самую простую работу. Ли Цзиньвэй же хотела нанять кого-то более проникательного, особенно такого, кто крепко стоит на ногах.

Вообще-то, в магазине действительно планировалось никого не нанимать.

За те годы, что она терпела неудачи, единственным навыком, который усвоила Ли Цзиньвэй, стало правило: все дела нужно держать исключительно в собственных руках.

И правда, характер и душа — вот что важнее всего, а чего стоят твои черты лица?

— Что это за хрень а-а-а-а-а...

Наслаждаясь миловидным личиком, Ли Цзиньвэй почувствовала, как в ней просыпается вредность. Она протянула руку, до смерти напугав Ван Шэншэн:

— Ты чего делаешь?!

— Губительница сердец, черт бы ее побрал, — пробормотала она себе под нос и пустила воду из душа с макушки до пят.

Однако сама пострадавшая придерживалась иного мнения:

— Качество просто отвратительное, да?

Ощущение на ладони было тяжелым, влажным и горячим. С каждым дыханием грудь хозяйки руки вздымалась и опускалась, вызывая невыносимый, щекочущий зуд на линиях ладони.

Забываясь о нервах обитателей «Инновационного урагана», Ли Цзиньвэй решительно и ловко зажала ей рот ладонью:

— Не ори, просто нижнее белье упало.

Ли Цзиньвэй заперла дверь с обратной стороны.

Ван Шэншэн шумно возилась снаружи, что-то переставляя с таким грохотом, будто все крушила, и это разом вырвало Ли Цзиньвэй из задумчивости.

В отличие от многих единственных дочерей, купавшихся в родительской любви, она не желала ни сидеть на шее у семьи, ни работать по найму. Сразу после окончания университета она занялась собственным делом, но, к сожалению, поначалу потерпела крах, потеряв немало денег.

Половина волос Ван Шэншэн запуталась в вешалке, да так крепко, что оторвать их не получалось. Ситуация мгновенно стала неловкой. Залившаяся краской стыда девушка кое-как распутала пряди, как вдруг ей в лицо прилетело что-то пахнущее стиральным порошком.

Ли Цзиньвэй в упор посмотрела на нее пару секунд, шагнула в комнату, распахнула дверцу шкафа и швырнула вещи на кровать:

— Больше ничего нет. Если не нравится — иди и купи сама.

Остывшая после душа Ли Цзиньвэй еще не успела выйти, как замерла на пороге, уперевшись ногой в косяк — увиденная картина надолго лишила ее способности двигаться.

Конечно, в этом отчасти виновата и природная лень хозяйки квартиры.

За те пару минут, пока она мылась, Ван Шэншэн успела навести порядок. Пусть вещи по-прежнему были свалены и расставлены без всякой системы, по крайней мере, теперь в комнате было куда ступить.

— Неплохо, — Ли Цзиньвэй похлопала ее по плечу, совершив второй за день физический контакт. — Сервис на высоте.

Ван Шэншэн уперла руки в бока, и ее манера общения претерпела кардинальные изменения:

— И кто бы смог жить в таком свинарнике?

— М? — Ли Цзиньвэй тут же расплылась в улыбке. — Надо же, только что рассыпалась в любезностях, а теперь задираешь нос. Мисс Ван меняет личины быстрее, чем страницы в книге?

Чуть что — сразу в кусты, а расчетливости не занимать. Ли Цзиньвэй плюхнулась на кровать и искоса взглянула на девушку:

— Тебе положено быть благодарной за то, что тебя приютили. С таким отношением ты бы на собеседовании даже этап Туцзы не прошла.

Ван Шэншэн на секунду замерла с руками на кольцах:

— Кто такая Туцзы?

Разве это сейчас главное?

Ли Цзиньвэй уставилась на нее с совершенно непроницаемым выражением лица, да так выразительно, что та воинственно свела брови к переносице:

— Чего пялишься? Красавиц не видела? Я тебя спрашиваю, кто такая Туцзы?

Красивая-то она красивая, но вот эта ее раздвоенная личность пугала своей странностью.

— Та девчонка внизу, ее зовут Туцзы, — ответила Ли Цзиньвэй.

Ван Шэншэн протяжно уткнула:

— Ты используете детский труд?

— Чую бред несешь, она давно совершеннолетняя!

Ван Шэншэн явно не поверила, молча опустила голову и принялась снимать с себя украшения: серьги, ожерелья, заколки, розовенькие колечки и браслеты, добравшись в конце концов до ремня.

— Эй! — вовремя прервала ее Ли Цзиньвэй. — Я вообще-то все еще здесь. Переодевайся давай в туалете, заодно и помоешься.

Ван Шэншэн фыркнула носом:

— Послушай, шеф, твое белье только что прилетело мне прямо в лицо, чего теперь стыдиться-то?

— ... — Ли Цзиньвэй оставалось лишь развести руками. Хотя она понятия не имела, какой переключатель превращает милую девчушку в капризную стерву, текущая ситуация явно выглядела вовсе не так, будто она смущалась.

— Перед тем как приступить к работе, ты обязана ознакомиться с составом нашего коллектива.

Как только Ван Шэншэн вышла из ванной, Ли Цзиньвэй, словно учительница на уроке, достала телефон. На экране красовалось общее фото коллектива «Инновационного урагана» в полном составе. Ткнув пальцем в свое лицо, она объявила:

— Я, Ли Цзиньвэй, здешняя начальница. Запомни: я та самая женщина, что избрана светом и стоит на вершине пищевой цепи!

Услышав это, собеседница закатила глаза — судя по всему, проигнорировав ее слова. Ли Цзиньвэй не стала заострять на этом внимание, увеличила снимок двумя пальцами и указала на лицо Туцзы:

— Туцзы — администратор и хостес, а также лицо нашего заведения.

Она сдвинула палец на парня с покрашенными волосами:

— Его зовут Кин, играет на верхней линии.

Ван Шэншэн выслушала это с совершенно ошарашенным видом:

— Верхняя линия — это что?

— ...

Ли Цзиньвэй почувствовала, что этот урок провести невозможно:

— Не зная даже таких вещей, как у тебя вообще хватило наглости запустить эту игру — Лигу Легенд?

Неудивительно, что она играет настолько безнадежно — в том же режиме ARAM металась по карте так, будто пришла грабить чужие дома.

Ван Шэншэн брезгливо швырнула на пол цветастые кружевные ленты:

— У каждого бывает первый раз! Ты такая крутая, а вытянуть игру все равно не смогла?

Опять двадцать пять! Ли Цзиньвэй от злости заговорила дрожащим голосом:

— Госпожа, ты сейчас находишься в «Инновационном урагане», это компьютерный клуб, и по меньшей мере 80% здешних посетителей играют в Лигу Легенд. К тому же, у меня нет ни единой веской причины брать тебя на работу.

Задрав подбородок, она с поистине сокрушающим превосходством искривила губы в улыбке:

— Даю тебе неделю на то, чтобы выучить все, что положено! Не справишься — уволю!

Плечи и ключицы Ван Шэншэн тяжело вздымались под тонкой тканью. Ли Цзиньвэй догадалась, что та изначально собиралась ввязаться в перепалку, но по какой-то причине резко сникла, молча подхватила сменную одежду и скрылась в туалетной комнате.

На следующее утро Ли Цзиньвэй проснулась и не почувствовала рядом ничьего присутствия. Проведя рукой по соседней половине кровати, она обнаружила, что простыни уже совсем остыли.

Зато снизу доносились обрывки голосов.

Шлепая вьетнамками, она спустилась вниз и увидела двух девушек, примостившихся по обе стороны от стойки администратора и о чем-то шептавшихся перед монитором. Рядом надрывно и оглушительно трещал служебный вызов.

— Вы чем тут занимаетесь?!

Обе синхронно уставились на нее.

Ли Цзиньвэй возмутилась:

— Клиент уже сколько дозывается, не слышите?

Туцзы испуганно ойкнула и поспешно наклонилась, чтобы проверить номер компьютера на экране. Ли Цзиньвэй придавила ее плечо рукой, а подбородком указала на другую:

— Иди ты.

Ван Шэншэн растерянно моргнула:

— Я?

— А кроме тебя есть кому?

— С какой стати я?

Ли Цзиньвэй приподняла брови.

Она была высокой, выделяясь среди южанок как журавль среди куры, что давало ей немалое преимущество в росте — в любом споре ее аура подавляла собеседника без шансов на победу.

Излучая это чертово давление, она подошла к Ван Шэншэн и с полуулыбкой произнесла:

— Хотя бы с той, что зарплату тебе плачу я.

Ван Шэншэн снова сникла, последовала примеру Туцзы, заглянула в номер заказа на мониторе, а затем неторопливо поплелась в зал.

Ли Цзиньвэй не сдвинулась с места, лишь провожала ее взглядом.

Девушка, видимо, сообразила, что в компьютерном клубе не стоит одеваться слишком вызывающе: сегодня на ней было скромное нежно-голубое платье на бретелях, с принтом в виде пончиков, и ни единого украшения из ее обычного арсенала.

Она обратилась к Туцзы:

— Вы о чем тут шептались?

Туцзы попыталась вспомнить:

— Она просила научить ее играть.

— В Лигу Легенд?

— Угу.

Ли Цзиньвэй покачала головой:

— Ты ее не научишь, тут Кина звать надо.

Туцзы на пару секунд растерялась, а затем неуверенно протянула:

— Может, позовем брата Жана...

Ли Цзиньвэй бросила на нее взгляд, не став ничего уточнять:

— Мелкая девчонка, а уже знаешь, как свое имущество защищать? Вот только добыча еще даже до миски не добралась.

Туцзы испуганно хихикнула, уткнулась взглядом в пол и ничего не ответила.

Жалкое зрелище!

Ли Цзиньвэй не выдержала, достала сигарету и вышла покурить на улицу.

<http://bllate.org/book/22059/2293710>